

18+ Самсошко Сергей

A young child with short brown hair, wearing a light-colored, textured sweater and dark pants, is sitting on a swing. The child is seen from behind, looking towards a courtyard. The swing is made of dark wood and metal chains. The courtyard is paved and surrounded by multi-story buildings with many windows. The lighting is bright, suggesting daytime. The overall mood is contemplative and somewhat somber.

**ОТОРВАВШИСЬ
ОТ МАТЕРИ**

Сергей Самсошко

Оторвавшись от матери. Драма

«Издательские решения»

Самсошко С.

Оторвавшись от матери. Драма / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746903-0

Конфликт между родителями и их детьми — явление весьма распространённое. Но как глубоко и насколько серьёзно это может отразиться на благополучии и детей, и родителей?.. Главный герой рассказа — Иван, молодой и неопытный юноша, поэт, вырывается из-под опеки матери, уйдя из дому, не имея при себе ничего, кроме паспорта и желания жить своей жизнью. Он сталкивается с различными людьми, а также трудностями, которые связаны с ними или, может быть, даже не с ними, а его адаптацией к ним — как знать?.. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746903-0

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Эпизод 1	6
Эпизод 2	8
Эпизод 3	10
Эпизод 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оторвавшись от матери

Драма

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4474-6903-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эпизод 1

Последняя капля терпения. Иван берёт пальто, стремительно выскакивает на лестничную площадку. Сбега по лестнице слышит, как мать окрикает. Безуспешно.

Она бежит к окну, кричит оттуда. Но уже видит, как сын, завязывая на ходу шарф, покидает родной двор. Она спешно одевается, выбегает на улицу, но его уже и след простыл.

На улице декабрьский вечер. Завывает вьюга. Анна Петровна идёт в отделение полиции, объявить сына в розыск.

Войдя в здание, видит в коридоре стоят двое молодых людей, что-то деловито обсуждают. Анна Петровна спрашивает, где находится кабинет участкового. Ей указывают на дверь кабинета. Она, не стучась, входит в кабинет Николая Александровича.

В кабинете сидит ещё кто-то. Анна Петровна, вздрагивает, увидев взгляд незнакомца, замирает на мгновение. Николай Александрович занят решением других вопросов. Просит Анну Петровну подождать в коридоре. Но она настаивает принять безотлагательно. Вопрос требует скорейшего решения. Участковый берёт её под руку, вежливо приговаривая – «Ничего, Анна Петровна, страшного не случится, если подождёте пять минут.» – выводит в коридор, усаживает на скамейку.

Анна Петровна смиренно сидит на скамье, плачет. Вероятно, испытывает тяжелое чувство вины. Возможно думает, какая же она всё-таки дура, что спровоцировала сына на столь необдуманный поступок. А может и наоборот – думает, это он дурак, ушёл от неё, – от единственного любящего человека. Об этом, к сожалению, мы не узнаем. Не узнаем, о чём думает Анна Петровна, пока сидит на скамейке в отделении полиции, собирая слёзы в платочек.

По коридорам бегают полицейские. Анна Петровна замирает на мгновение. Из кабинета выходит таинственный незнакомец, направляется к выходу, торопливо застёгиваясь на ходу. Анна Петровна хочет спросить, что произошло, почему такая суета вспыхнула, но один только взгляд отпугивает её от этого человека. Кто-то из полицейских диктует адрес, где только что произошло убийство. Говорят: «Юноша двадцати лет. Черноволосый. Среднего роста. В чёрном пальто.» Услышав эти слова, Анна Петровна резко вскакивает со скамьи, затем, падает в обморок. Видимо, подумала, речь идёт об её пропавшем сыне.

Николай Александрович, услышав грохот падения, выбегает из кабинета; видит лежащую на полу Анна Петровну; приказывает дежурному оттащить её в кабинет, уложить на диван. Достает нашатырь из аптечки, начинает приводить Анну Петровну в чувства.

Она оживает. Прокашливается. Ей дают воды.

Промочив горло, Анна Петровна лепечет в полубреду: «Ивашенька... Сыночек...»

Участковый строго говорит:

– Лежите спокойно, Анна Петровна. Сейчас я поеду на место происшествия, а вернусь, разберёмся с вашей проблемой. Дежурный присмотрит за вами.

– Нет! Я поеду с вами! – вскочив с дивана требует Анна Петровна.

– Вы останетесь здесь, будете ждать меня! – отрезает Николай Александрович. – Там произошло убийство. Никто не позволит вам разгуливать на месте преступления.

– Вы позволите. А вдруг, это моего сына убили?... – умоляюще требовательным тоном настаивает Анна Петровна.

– Тем более оставайтесь здесь. – убеждает участковый. – Семён, присмотри до моего возвращения. И смотри, чтобы она ещё чего с собой не натворила. – уходя приказывает Николай Александрович дежурному.

– Понял. – отзывается Семён. – Гражданка, сидите спокойно. Может это и не ваш сын. Сейчас всё выяснят и скажут. – успокаивает дежурный Анну Петровну.

Эпизод 2

Вокзал – место куда первым делом приходит Иван. Видимо, большое скопление людей вселяет уверенность, создаёт чувство защищённости. Вряд ли кто-нибудь может ограбить или причинить вред в таком месте. Всюду патрулируют полицейские. Потoki людей двигаются в разные стороны. Наш герой приплясывает, трёт плечи, пытается защититься от жуткого холода. Наводит на мысль, что бежать из дому нужно летом.

Сотрудник полиции, увидев бесцельно слоняющегося юношу, подходит проверить документы. Тем более, дана ориентировка по поиску убийцы. Представляется, просит предъявить удостоверение личности. Иван, немного растерявшись, хлопает по карманам. Возможно, мелькнула мысль, что оставил дома. Ах нет, вот он достаёт паспорт, показывает сотруднику полиции. Документы в порядке. Сотрудник спрашивает: «Нет ли запрещённых предметов?» Иван выворачивает карманы. Сомнительных предметов нет. Полицейский предлагает пройти в отделение, чтобы проверить по базе данных не было ли ранее приводов в полицию или судимостей. Иван послушно шагает за патрульным.

В отделении ничего подозрительного не обнаружено. Спрашивают: «С какой целью пребываете на вокзале? Куда направляетесь далее?» Иван впадает в растерянность, и даже в смятение. Опустив голову, шепчет под нос: «Надо что-нибудь отвечать, надо что-нибудь отвечать...» Сотрудники полиции смотрят на него ещё более подозрительно. Повторяют вопросы. Иван что-то бормочет в ответ:

- Ну я... ну понимаете... просто вышел прогуляться – вот и всё.
- Почему же вы не пошли в парк, например? Вокзал ведь не место для прогулок.
- Ну я... в общем...
- В общем что? – надавливают сотрудники полиции.
- Жду товарища. Хотел зайти в зал ожидания, позвонит – руки очень замёрзли.
- Почему вы так растерянно отвечаете на вопросы?
- Испугался, что меня могут привлечь к происшествию, которое увидел, идя сюда. Показалось, там кого-то убили что ли... возле клуба, через два квартала отсюда.
- Если вы не замешаны, нечего бояться. Мы просто хотели выяснить вашу личность – это наша работа. Счастливого пути.

Отделавшись от сотрудников полиции, наш горемыка отправляется в зал ожидания, где тепло, и он действительно хочет позвонить кому-нибудь из друзей, договориться о ночлеге. Набирает один номер – ответа нет. Другой – не берёт трубку. Начинает сомневаться, есть ли у него вообще друзья. Набирает третий – пошёл гудок:

- Да. – отвечает грубый мужской голос в трубке.
- Вася! – радуется Иван. – Васёк, привет! Тут такое дело... в общем... мне негде переночевать... Ты не против, если я у тебя остановлюсь? Я бы и на полу поспал – лишь бы не на улице...

Возле него садятся цыгане. Поднимается базарный шум. Иван кривит нос от смрадного запаха этих вечно кочующих людей. Явно мешают разговаривать. Пересаживается на другое место, где потише, продолжает разговор с другом:

- Алло, Вась?... Ты слышишь меня?...
- Слышу, слышу... – сонным голосом отвечает друг.
- Ну так что, есть вариант заночевать у тебя?...
- А ты чего домой не пойдёшь? Что случилось? – разбирается Вася.
- Да с матерью поругались... мне бы только одну ночь, а завтра, как всё утихнет, вернусь домой. Ну так как, есть варик причалить?...

В трубке слышится женский голос.

Василий уклончиво отвечает:

– Я бы с радостью, Ванёк... видишь ли, я сейчас не дома – у подруги на хате завис. Такие дела, брат...

– Ясно... – угрюмо реагирует Иван.

– Но есть знакомая, работает в гостинице... – продолжает Василий. – Сейчас звякну, попробую договориться, может найдётся местечко.

– Как бы я был тебе благодарен!... – оживляется Ваня.

– Жди, короче. Тебе перезвонят. – повесив трубку, заключает Василий.

Эпизод 3

Дежурный сотрудник полиции, Семён Коновалов, звонит Николаю Александровичу на место происшествия, узнать не сын ли Анны Петровны, случайно может быть, оказался жертвой преступления. Тот суетливо отвечает: «Да чёрт знает, тут полбашки снесло!... Какая у них фамилия? Сейчас по документам проверим...» Дежурный спрашивает фамилию сына, и отвечает участковому: «Смирновы.» Николай Александрович смотрит паспорт жертвы, говорит: «Нет – это не Смирновы.» Семён уведомляет Анну Петровну. Та успокаивается: «Ну, слава Богу!...» – говорит, и перекрестилась.

Спустя час Николай Александрович возвращается в отделение. Спешно заходит в кабинет. Анна Петровна следом. Участковый бросает на стол папку с протоколами. Садится. Начинает что-то сосредоточенно писать. Мать Ивана садится напротив, держа в обеих руках пропитанный слезами платок, и глядя на Николая Александровича просящим взглядом.

– Что у вас, Анна Петровна? – не отрываясь от писанины, серьёзным голосом спрашивает участковый.

– Да вот... Ванюша взбунтовался...

– И что? – торопит Николай Александрович.

– Ушёл куда глаза глядят!... – снова расплакавшись, голосит мать.

Участковый отрывается от дел. Наливает воды Анне Петровне. Садится на край стола, прямо на против, и понимающим тоном произносит:

– Анна Петровна... Милая... Ну ему ведь не семь лет, чтобы так тревожиться!... Погуляет и вернётся – куда он денется? В таком вопросе, к сожалению, ничем помочь не могу.

– Как не можете? – удивлённо реагирует Анна Петровна. – Вы же можете объявить сотрудникам полиции, чтобы нашли.

– По этому случаю не могу. – убеждает Николай Александрович. – Нет серьёзного повода. Ну найдут его у какой-нибудь бабы на дому. Проверят документы. И всё. На этом дело кончится. А у меня, милая Анна Петровна, есть дела поважней вашего заблудшего сына. Серьёзно говорю – ни пройдёт и дня, как вернётся домой.

– Так я ж... и переживаю, что может не вернуться. – не унимается Анна Петровна.

– Вернётся, вернётся... – успокаивает участковый. – А не вернётся, может ему там и лучше, куда ушёл. В крайнем случае, если оставил документы дома, то, непременно попадёт к нам. Не беспокойтесь понапрасну, а лучше вернитесь домой и посмотрите, не оставил ли он документы в квартире.

Анна Петровна соглашается, и поблагодарив Николая Александровича, выходит из кабинета, направляется домой.

Идя по улице, она снова тревожится. Навязчивые мысли одолевают её и без того капризные нервы. За пять минут она представляет тысячу и одну ситуацию, в которой может произойти что-нибудь ужасное с Ванечкой. Тревога нарастает с каждой секундой. Она уже хочет вернуться в отделение полиции, любыми средствами заставить Николая Александровича найти сына. Но, вспомнив непреклонное поведение участкового, принимается, вдруг, сама отправиться на поиски.

Первым делом прибегает на вокзал. Думает, что Ваня именно туда мог пойти. Беспокойно мечется по всему вокзалу. Пристаёт к прохожим, расспрашивая: «Не встречался, случайно, такой вот и такой молодой паренёк?...» Прохожие качают головой, идут дальше. Анна Петровна в который раз забегает в зал ожидания, просматривает сына даже под скамейками. Заглядывает во все имеющиеся забегаловки. Она даже исследует общественный туалет. Но нигде, нигде не находит даже признаков любимейшего сына. Затем, мчит в местный парк. Видимо, думает, Иван уснул на лавочке. В двадцатипятиградусный мороз. Но и там Анна Петровна

его не находит. И уже окончательно вымотавшись бредёт домой, с надеждой, что Иван забыл документы дома. И что, возможно, его уже приняли в отделение полиции, до окончательного выяснения личности, а она об этом до сих пор не знает.

Зайдя в подъезд дома, Анна Петровна сталкивается с соседкой, живущей этажом ниже. Старая весталка – тётя Марфа. Они частенько сплетничают на лавочке, во дворе, когда тепло.

Соседка спрашивает, чем это так обеспокоена Анна Петровна. Та начинает рассказывать трагедию. Тут они сплетаются языками, и старая ведьма Марфа Васильевна не удержалась от соблазна подлить масла в огонь; рассказывает свои тысячу и одну ситуацию, в которой что-нибудь может случиться с сыном Анны Петровны. Обе идут к Анне Петровне в квартиру, хотят как следует разобраться в этом безобразии. Подходят к двери. С удивлением обнаруживают, дверь-то на распашку, пока Анна Петровна отсутствовала часа три. Старая плутовка Марфа Васильевна, пропади она пропадом, не удержалась предположить, что квартиру обокрали в её отсутствие. А возможно, вор, всё ещё находится внутри. Марфа Васильевна берёт в обе руки палку, на которую опирается при ходьбе, скорчив угрожающую, боевую физиономию. Осторожно входят в квартиру. Но на их счастье, по комнатам гуляет только морозный сквозняк, проникший через открытое окно.

Анна Петровна второпях проверяет, все ли вещи на месте. Нет, к счастью, ничего не украдено. Не хватает только документов, которые забрал с собой Иван.

Эпизод 4

Тем временем, Ваня уже подходит к гостинице, в которой должен встретиться с Юлей, которая работает администратором гостиницы, и ей не составляет труда приютить гостя. По тихому. На одну ночь. Тем более, как уже потом выяснилось, Юля бывшая женой Василия, видимо поэтому согласилась помочь.

Обстукивая от снега ботинки, Иван заходит в гостиничный холл. Спрашивает на ресепшне Юлю. Просят подождать какое-то время. Видимо, занята чем-то важным. Иван разгуливает по холлу. Трогает пальмовые листья. Затем, садится на громадный кожаный диван. Берёт с журнального столика первый попавшийся под руку журнал. Листает. Натыкается на какую-то статью, в которой известный актёр рассказывает о своём трудном жизненном пути. Ивану становится любопытно. Читает.

В ней говорится:

«...мои родители простолюдины. Отец – токарь. Мать работает прачкой. И вполне очевидно, что они не поощряли мои увлечения театром. Настаивали, чтобы я стал экономистом или юристом. Во всяком случае, на это они согласны оплатить учёбу, даже в самом дорогом университете. Но, когда я сказал, что хочу поступить в театральное училище и стать актёром, отец наотрез отказался в этом участвовать. Мать тоже последовала его примеру.

Родители убеждали меня, что актёр – это не профессия. И что большинство актёров едва концы с концами сводят. Спрашивали, как они людям в глаза будут смотреть, когда выяснится, что их сынок прыгает по сцене, как шут гороховый. Ни шиша не зарабатывает. То ли дело юрист – человек интересный, статный. В высших кругах вертится. Делами серьёзными занимается. Законы знает. Хорошо зарабатывает.

В общем, долго спорили... В конце – концов, я собрал небольшую спортивную сумку, взяв только самое необходимое. Спёр у отца пять тысяч рублей из заначки. Отправился в путь. Доехал зайцем до Москвы. Поселился (временно) у дальних родственников.

С первого раза, конечно же, не получилось поступить. Там таких, как я, целый полк толпился. Пришлось первый год работать официантом в ресторане. Ночами готовиться к вступительным экзаменам, наработать пластику, дикцию, мимику, артистизм. Тогда —то я сильно засомневался, что актёр – это не профессия. Ещё какая профессия!... Это ещё не принимаю во внимание, что актёр должен хорошо знать: мировую литературу; понимать психологию поведения человека, порой даже животного (на случай, если придётся играть каких-нибудь насекомых или сказочных зверей); обладать тонкой восприимчивостью к ситуациям, в которых играет роли; уметь быстро вживаться в роль – и наоборот; порой даже уметь импровизировать, если текст забыл, или не было времени подготовиться.

Короче, только с третьего раза удалось поступить в театральное училище. Но и официантом я не перестал работать, поскольку родственники не могли меня долго терпеть. Пришлось снимать квартиру. Снова подрабатывать в ресторане. Только на этот раз я днём учился, а вечерами зарабатывал деньги. Стипендия была ничтожной. В общежитии не было мест. Всё сам... всё сам... Квартиру снимал. Пропитание добывал. О личной жизни даже и думать не смел!...

И вот, после семи лет каторжных работ, я окончил с отличием театральное училище. Мне выдали диплом. Выказали благодарности. Отправили на все четыре стороны...»

На этом моменте статьи, деловито прискакивает Юля. На ней строгий, презентабельный наряд: брюки, белая блуза, пиджак, собранные волосы. С первых секунд производит впечатление очень умной и серьёзной женщины.

Она спрашивает: «Вы ли тот самый Иван, которому нужно найти ночлег?» Иван отвечает: «Тот самый.» И добавляет, что бесконечно благодарен Юле за оказанную помощь. И, что ему

безмерно повезло иметь такого друга, как Вася. И такого друга, как Юля. На что та, в свою очередь, говорит: «Ну ладно, хватит. Пойдём со мной, я покажу, где ты будешь сегодня спать.»

Иван расторопно следует за Юлей. Затем, останавливается и спрашивает:

– А можно я журнальчик захвачу?... очень интересная статья, хочется дочитать.

– Возьми. – отвечает Юля, и следом спрашивает. – У тебя деньги-то есть?...

– Ой... – теряется Иван, и виновато отвечает. – Ой, а я думал вы бесплатно меня приютите... При деньгах я бы вас не беспокоил.

– Приутим бесплатно. – холодно отвечает Юля. – Я имею ввиду на еду у тебя есть деньги? ... Питаешься ты чем?...

– Ой!... – радостно восклицает Иван, и копается в карманах. – Об этом не беспокойтесь. У меня тут завалилось рублей сто – двести. На сегодня перебыю. Тем более, у меня совсем нет аппетита.

Они заходят в лифт. Юля нажимает кнопку четвёртого этажа. Лифт дёргается, затем, плавно едет вверх. Юля обжигает Ивана холодным взглядом. Он смущается. Вешает голову. Преодолев робость говорит, что у Юли прекрасные духи, такие сладкие, и сразу видно, весьма дорогие. Но Юля ничего не отвечает.

Лифт открывается. Они, казалось, долго идут по длинному коридору. Останавливаются у двери с номером «456». Щёлкнув ключом, Юля открывает дверь. Входит, говоря: «Вот туалет. Вот кровать. Стул, стол и телевизор. Бельё попозже принесут. Располагайся.» Говорит и уходит, оставив ключи на столе.

Иван вешает пальто. Осматривает туалет. Комнату. Поочерёдно открывает ящики шкафа и тумбочки, осматривая содержимое. Всё пусто. Лишь возле телевизора стоит электрический чайник, пара кружек и стакан. Наверное, он думал, что его поместили в люкс, где, как правило, много всего, и даже еда в холодильнике имеется. Но – это обычный одноместный номер.

Зайдя в туалет, Ваня обнаруживает маленький кусочек мыла в пакетике. Распечатывает. Умывается. Полотенце он не нашёл. Видимо, с бельём должны принести. Отрывает длинную ленту туалетной бумаги. Вытирает лицо, руки. Кидаёт комок в мусорное ведро. Садится на стул, продолжает читать статью про актёра, в которой разворачиваются следующие события:

«...и вот я получил диплом и отправился восвояси. За семь лет каторжных работ так устал, не было сил думать о дальнейшей карьере. Я понимал, пройдено только половина пути. Или даже треть. А силы уже на исходе. Хотелось вернуться домой – в родное село. К папе и маме. Хотелось, ну хоть немного отдохнуть от столичной беготни, от всей этой суеты.

Я так и сделал – уехал обратно, в деревню. Встретили меня тепло. Пирушку закатали. По всем традициям. Затем, я две недели придавался блаженной праздности. Иногда гулял. Даже закрутил любовный роман. Но, спустя месяц, отец подошёл и спросил с откровенной прямотой: «Ты к нам насовсем?...» Тут я понял, к чему он клонит. Что, мол, надо бы уже работой какой-нибудь заниматься. И не дело это – сидеть сложа руки. Я ответил, после некоторых колебаний, что скоро должны призвать в армию. И, дескать, мне бы не мешало отдохнуть немного перед следующей каторгой. Отец ничего на это не ответил. И действительно, спустя неделю, пришла повестка из военкомата. А ещё через две забрали в далёкий Новосибирск. Отдавать долг родине. Ну, конечно, устроили пышные проводы. Праздник ведь какой – сын покидает дом!... Возможно навсегда.

Отслужив год, я даже в село возвращаться не стал. На дембель выдали небольшую сумму денег. Как полагается, благодарность за службу. Её хватало устроиться на первых парах в Москве. Пока не подыщу работёнку.

И так, я снова приехал в столицу. Снял комнату. Изо дня в день начал бегать по кастингам. Разносить резюме по всем имеющимся театрам. Но, пока, максимум, что мне перепадало – игра в массовках. Правда это уже шаг вперёд. Пусть маленький, но шагочек. Я был доволен таким карьерным стартом. Денег хватало. Правда впритык, но в необходимом не нуждался.

Тем более, это шанс стать заметным. Проявить себя. Схватить главную, или хотя бы для начала второстепенную роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.